

Из наших библиотечных фондов

Текст: Владимир РЯПОЛОВ
gazeta_vu@inbox.ru

Один из крупных знатоков русской литературы XVIII — начала XIX веков профессор Ленинградского университета Григорий Александрович Гуковский (1902–1950) в книге «Пушкин и русские романтики» обронил такую фразу: «От Склабовского до Пушкина идет ряд молодых поэтов 1810-х годов, одновременно учившихся и у Жуковского, и у Батюшкова...». Таким образом, Гуковский поставил имя Склабовского рядом с гением Пушкина, обозначив его творчеством определенную веху в истории развития русской поэзии начала XIX века. А имя это принадлежало забытому воронежскому поэту Александру Васильевичу Склабовскому (иногда Склабовскому).

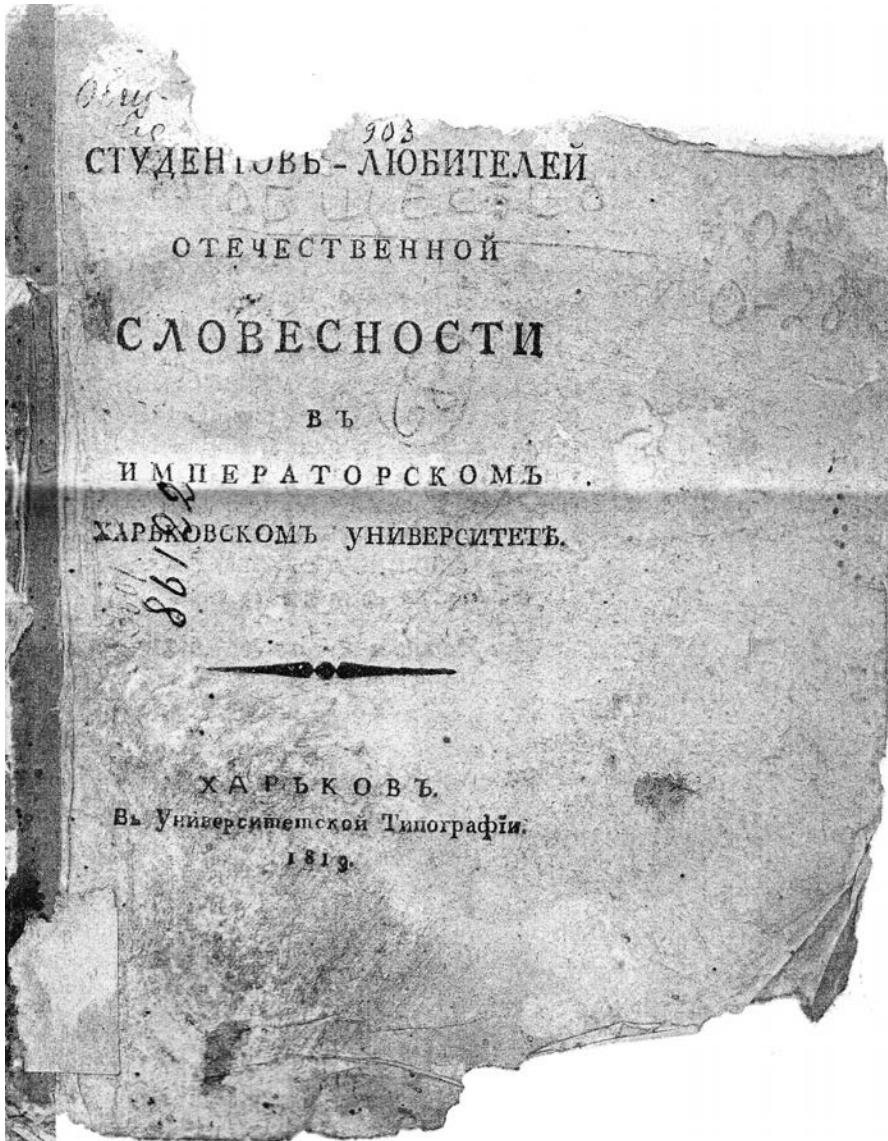
Не уверен, что его стихи когда-либо выходили отдельными изданиями, но в Отделе редких книг нашей библиотеки хранится сборник «Общество студентов-любителей отечественной словесности в Императорском Харьковском университете», изданный в харьковской университетской типографии в 1819 году, в котором опубликовано несколько его стихотворений. Судя по всему, сборник достаточно редкий, если принять во внимание его маленький тираж, время публикации, да и качество бумаги, на которой он напечатан. Лучшие творческие годы Склабовского были связаны, увы, не с Воронежем, а с Харьковом, где он учился в местном университете, а затем и преподавал в нем. Да и неудивительно. Харьковская губерния соседствовала с Воронежской, а открывшийся в ней в 1805 году университет притягивал к себе всех желающих получить светское образование. Воронеж этого дать не мог, имея лишь Православную Духовную семинарию. Хотя справедливо ради надо заметить, что выпускники Воронежской семинарии прославили ее имя не только как священники и богословы, но и как врачи, историки, философы, психологи, лингвисты-переводчики... Александр Васильевич также вышел из ее стен. Так, в числе выпускников 18-го выпуска (1814–1815) значится: «Склабовский Александр Васи-

льевич (1793–1831), сын священника села Гороховка Павловского уезда». О личной жизни Склабовского известно мало, возможно этот недостаток смогли бы восполнить университетские архивы, хранящиеся на Украине, но ... Известно лишь то, что, окончив Воронежскую семинарию, в 1815 году, он поступил в Харьковский университет, где в ту пору господствовало студенческое увлечение поэзией, а точнее стихотворством, поддерживаемое местным начальством. Это было естественным для того времени. Неумение написать несколько поэтических строк в альбоме барышни, резко снижало статус молодого человека в глазах общества. В итоге, при поддержке ректората, лучшие образцы студенческой поэзии и прозы, публиковались в университетских сборниках. Первый появился в 1817 году, где было напечатано произведение Склабовского: «Рассуждение об испорченности природы человеческой и о помощи, какую доставляет нам истинная философия к поправлению оной». В сборник «Сочинениях студентов и вольнослушателей Имп. Харьковского университета» за 1818 год вошло другое его произведение: «Исторический взгляд на Россию от основания монархии до порабощения ее татарами». А уже в следующем 1819 году он окончил курс университета со степенью кандидата и уже сам редактировал упомянутый

выше сборник, хранящийся у нас в ЗНБ, но уже немного под другим названием — «Общество студентов-любителей отечественной словесности в Императорском Харьковском университете».

В 1822 году Александр Васильевич, выдержав экзамены, был удостоен степени магистра русской словесности, а в 1823-м был утвержден адъюнктом русской словесности. Тогда же он выступил автором проекта об устройстве студенческого ученого-литературного кружка и даже составил устав этого общества, который за немногими изменениями был утвержден попечителем округа. Эти годы в плане творчества для Склабовского были очень плодотворными. Известный «Энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефона на своих страницах указал ряд сочинений, вышедших из-под его пера: «О любви к Отечеству» (1817), «Опыты в стихах» (1819), «Бессмертие души», стихотворение (1821), «Помпея», поэма (1822), «Злоречие», стихотворение (1823). В эти же годы Александр Васильевич работал и в известном харьковском благородном пансионе Н. Коваленко, о чем известно из исследования Н.М. Березюка, посвященного первому ректору харьковского университета Джунковскому: «Пансион этот отличался характерным, в духе времени, религиозно-нравственным воспитанием». Литературные занятия в нем поддерживал адъюнкт А. Склабовский, впоследствии редактор «Украинского журнала» (университетское издание. — В.Р.). Редактировать журнал Александр Васильевич начал с 1824 года, в нем он поместил кроме своих стихотворений еще и ряд таких статей, как: «О пользе и цели поэзии» (Из лекций, читанных студентам в Имп. Харьковском университете), «О состоянии просвещения в Харькове», «Разбор оды, выбранной Ломоносовым из Иова», «Иван-Купало».

Что касается сборника 1819 года «Общество студентов-любителей отечественной словесности в Императорском Харьковском университете», хра-

нящегося в нашей библиотеке, то он начинается «Предуведомлением» (Пре-дисловием), где записано: «Вот первые плоды четырехмесячного занятия студентов Императорского Харьковского Университета, составляющих дружеское Общество Любителей отечественной словесности, существующее с 5 января 1819 года! С того времени и до первых чисел Мая сего года, оно — с позволения Университетского начальства, с ведения и одобрения Его Превосходительства Господина Попечителя — имело, каждую неделю один раз, свои заседания, в доме казеннокоштных студентов, под председательством одного из сочленов: Александра Склобовского — положившего первое основание сему сколько полезному, столь же и приятному для студентов заведению...». Первый раздел сборника представлен прозой, а точнее сказать «статьями

нравственно-назидательными». Александр Васильевич предоставил в этот раздел несколько переводов (из чего он практически весь и состоял) среди которых его: «Изящная словесность. Правила искусства писать (из Бюффона)», «О причинах упадка красноречия (из д'Агессо)», «Четыре возраста человека (из Ласепеда)», «Живописная проза. Аллегорическое изображение четырех времен года (с французского)» и «Патриарх полей при окончании прекрасного дня (из Рейрака)». Говорить об уровне авторского мастерства Александра Васильевича здесь не приходится, скорее, о качестве перевода. При этом надо заметить, что Склобовский творил, в так называемую, эпоху перехода от поэзии XVII века к Пушкину, когда благодаря переводам и подражаниям наиболее значимым европейским поэтам рождался русский романтизм. Поэтому

поэзия того времени часто представляла собой переработку, перевод или подражание, современным тому времени европейским поэтам-романтикам или предшественникам европейского романтизма. Так, первое стихотворение Склобовского во втором разделе сборника «Стихотворения» называлось: «Гимн Весеннему Солнцу (подражание Рейраку)». Или можно упомянуть «К зарнице (подражание Нарышевичу)», или «Идиллия (из Беркеня)», или подражания Карпинскому, переводы Монкрифа, что, собственно, делали и другие участники сборника, осуществляя переводы, например, с французского. Тренируясь в поэтическом мастерстве, авторы посвящали ряд стихотворений друг другу, так Склобовский написал: «К Д.Л. Ш-ву», сделал два «Послания к Н.М. Святину» (Севастьянову; пропуски гласных букв в оригинал текста), одно «К И.Я. Злтареву (отрывок)» (Золтареву), «К друзьям в час разлуки» и в то же время получил от Ивана Золтарева посвящение: «Певец (А... В... Склобовскому)». Говорить о качестве переводов, подражаний, да и собственного творчества должны, наверное, специалисты. Однако начало стихотворения «Послание к Н.М. Святину», хотелось бы привести здесь:

Разлуки неизбежен час;
Прости, друг незабвенный!
Тебя зовет на службу глас
Отечества священный:
Мы все равно сыны его;
Наш долг — повиноваться.
О друг! Как сладко для него
И с жизнию расстаться!..

Известно, что преподавателем поэзии в Харьковском университете Александр Васильевич оставался до 1826 года. Конечно, уровень его поэтического мастерства с годами рос, и из студента-подражателя европейским поэтом он с годами превратился в мастера, иначе о нем не упоминал бы Г.А. Гуковский. Не стало Александра Васильевича Склобовского в 1831 году, в возрасте 38 лет.

Хотелось бы, чтобы поэтический сборник, хранящийся в нашей библиотеке, вызвал когда-нибудь у кого-то интерес к изучению творчества нашего забытого земляка, а томик с его стихотворениями и прозой был издан в Воронеже.